

Ларченко В.Ю.

РУКОДЕЛИЕ В КИТАЕ ГЛАЗАМИ ПОТАНИНОЙ АЛЕКСАНДРЫ ВИКТОРОВНЫ

Аннотация. Статья посвящена рукоделию, ткачеству в Китае в конце XIX века на основе наблюдения Потаниной Александры Викторовны, путешественницы, а также основываясь на ее общении с миссионерами, находящимися в этот период в Китае.

Ключевые слова: Потанина А.В., ткачество, рукоделие, миссионеры, Китай XIX века.

Abstract. The article is devoted to needlework, weaving in China at the end of the XIXth century on the basis of observation by Alexandra Viktorovna Potanina, a traveler, and also based on her communication with the missionaries who were in China during this period.

Keywords: Potanina A.V., weaving, needlework, missionaries, China of the XIXth century.

Потанина Александра Викторовна (1843-1893) – русская путешественница, первая женщина, принятая в члены Русского географического общества, исследовательница районов Центральной Азии (территории Китая, Монголии) (рис.1).

Рисунок 1 – «Первая русская женщина путешественница и исследователь Центральной Азии Александра Викторовна Потанина (1843-1893)» – надпись на могиле в г. Кяхта, где автору статьи довелось побывать.

Фото из личного архива.

Путешествовала совместно с мужем Потаниным Григорием Николаевичем (1835-1920), русским географом, этнографом, публицистом, ботаника, одним из основателей сибирского областничества. Совместно с мужем Александра Викторовна смогла осуществить четыре поездки в Центральную Азию: на территорию Северо-Западной Монголии (1876-1877 гг. и 1879-1880 гг.), на территорию Китая, Восточного Тибета и Центральной Монголии (1884-1886 гг. и 1892-1893 гг.)

В результате этих поездок она вела дневники, где записывала свои наблюдения и анализировала увиденное. Хотя Потанина А.В. владела больше монгольским языком, нежели китайским, но все равно находила возможности для общения в Китае, например, при использовании переводчиков на монгольский язык или языка жестов. «Не понимая китайского языка и не имея возле себя переводчика говорящего по-русски, мне приходилось только смотреть на китайскую жизнь, разумеется при этом у меня по неволе являлись догадки и не понимание речи я добавляла виденную жизнь своим воображением.»[3, л. 1]

Данный материал является уникальным, т.к. на период конца XIX века территория Центральной Азии только активно исследовалась. Да и у Александры Викторовны было преимущество по сравнению с работами ее мужа, который также вел дневники. В частности, Потаниной А.В., как женщине были открыты двери для общения с восточными женщинами, чего не позволялось мужчинам. «Принимать в домашних комнатах, при женах и дочерях, допускается китайскими приличиями только родственников или людей близких, мало знакомых на внутренний двор дома не пропускают. Таким образом, китайской барыне сообщение с внешним миром мало доступно, или доступно только через мужа и главным образом через слуг, а у чиновных барынь еще посредством тех мелких чиновников, состоящих на службе у мужа, который целый день торчит в доме своего патрона и составляет что-то среднее между слугами и чиновниками.» [3, л. 6] Т.е. женщине принимать в доме незнакомого мужчину было категорически запрещено в Китае.

Потаниной А.В. была составлена даже именно статья под названием «О китайской женщине», написанная в 1880 году. «Когда я задумала поделиться впечатлениями о виденном мной во время моего путешествия, я увидела, что наблюдения мои очень неполны..., вот почему чтобы не потеряться в массы

этого выученного, я хочу говорить здесь лишь о китайской женщине, насколько я могла наблюдать ее и насколько мне сообщили о ней миссионеры, с которыми я встречалась в Китае.» [3, л. 1] С данной статьей удалось поработать в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО), написанной собственноручно Александрой Викторовной. Помимо этого, в городе Иркутске памяти Александры Викторовны была создана библиотека, которая работает и по сей день, и имеет название Центральная городская библиотека им. А.В. Потаниной. Создание библиотеки связано с тем, что семейство Потаниных часто останавливалось во время своего путешествия в г. Иркутске.

Поэтому, общаясь и наблюдая за жизнью китайских женщин, Александра Викторовна, знакомилась и с декоративно-прикладным искусством, рукоделием Китая. «Есть деревни, где все женщины занимаются каким-нибудь ремеслом; нам встречались такие где все жительницы заняты были пряжей ниток из хлопчатобумажной бумаги; прядут китайки на прялки. На юге, где разводят шелкового червя, прядут шелк, иногда тут же без дальнейшей выделки ткут из него материи, таких домашнего приготовления материи, какие мне случалось видеть, бывают обыкновенно желтого цвета и очень редки, делают из них...одни только кушаки. За ткацким станком редко можно встретить женщину, чаще ткут мужчины. Мне не приходилось вникать, но я слышала, что есть деревни где жители все занимаются один каким-нибудь ремеслом, причем существует разделение труда; таким образом, говорят, приготавливаются искусственные цветы; один человек или в одном доме приготавливают только листья, в другом – лепестки, в третьем- цветы собирают и т.д. Искусственные цветы в Китае в большом употреблении, все молодые женщины, не исключая и крестьянок, желая принарядиться, втыкают в косу цветок; часто также цветы ставят перед домашней божницей.»[3, л.4-5] Увлечение пряжей и шелкопрядением было одно из фаворитных направлений Китая, славящих данную страну. Долгие годы купцы из разных стран, особенно европейских, вывозили из Китая шелк, чай, фарфор, оплачивая эти товары серебром и золотом, особенно в период «Золотого века» Шелкового пути. Поэтому увлечение данной техникой, не удивительно было увидеть в домах в Китае, даже в XIX веке, хотя Европа на тот момент смогла уже разгадать секрет изготовления шелковых изделий. Но именно китайский шелк продолжал славиться своей тонкостью и изяществом.

Удивительно, что именно мужчины занимались в Китае ткачеством. Т.к. данным видом рукоделия, в России, например, занимались именно женщины. Хотя, данный половой признак можно соотнести с традициями Китая. В частности, в этой стране, была издревле традиция «уродовать» свои ноги женщинам, продолжавшаяся существовать и до XIX века. Она основывалась на связывании женских ножек с самого детства, и не давала полноценно расти ноге, тем самым создавая во взрослой жизни миниатюрные ножки. Данная процедура у детей сопровождалась постоянными болями, но матери заставляли детей терпеть это. «Процесс этот очень мучительный для ребенка; для этого берут тесьму или отрезок коленкори [хлопчатобумажная материя], аршина в два-три длиной, и забинтовывают ножку, оставляя конец большого пальца наружу; остальные пальцы прижимают к подошве; вся передняя часть ноги также притягивается к пятке этим бинтом, так что выемка между пяткой и концом ступни увеличивается. В это углубление впоследствии вставляется внутренний каблук, замаскированный чулком; на этом то каблуке и большой палец ноги и надевает башмак, с узким носком и также с каблуком, такая обувь, конечно, очень неудобна при ходьбе и в тех округах, где женщина работает, внутреннего каблука не бывает. В Китае нередко приходится слышать о гибели женщин от нападения волков или дикого кабана на пашнях, множество гибло их и попадало в плен во время дунганского восстания [восстание народа дунган происходило в 1862 – 1869 годах]; бежать от опасности китайская женщина не может.» [3, л.3-4] Именно отсутствие возможности нормально перемещаться, работать ногами, женщинам в Китае способствовало занятиям больше ручного характера. А ткацкие станки имели в своей технологии больше подножное управление (рис.2), когда для чередования зева на ручном ткацком станке, необходимо было попеременно нажимать ногами на подножку. А в силу традиций китайская женщина данную процедуру могла выполнять с трудом.

На таких ткацких станках, преимущественно ткали шелковые изделия. (рис.3).

Суть ткацких станков была одинаковой, не смотря на внешние различия и компоновку. На примере, реконструированного ручного ткацкого станка, останки которого были найдены в п. Усть-Уда и Зиминском районе Иркутской области, можно увидеть, где именно располагались подножки (рис.4)

Рисунок 2 – Старинный ткацкий станок. Китай. [2]
Внизу фотографии видны подножки.

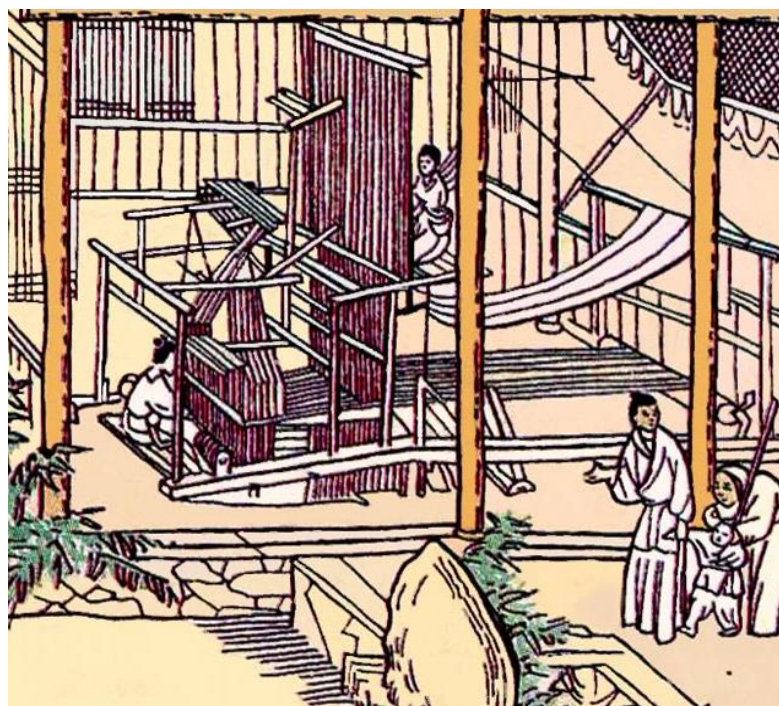

Рисунок 3 – Старинный ткацкий станок. Со старой картины [2]

ТРАДИЦИОННЫЙ ТКАЦКИЙ СТАНОК КРОСНА (реконструкция)

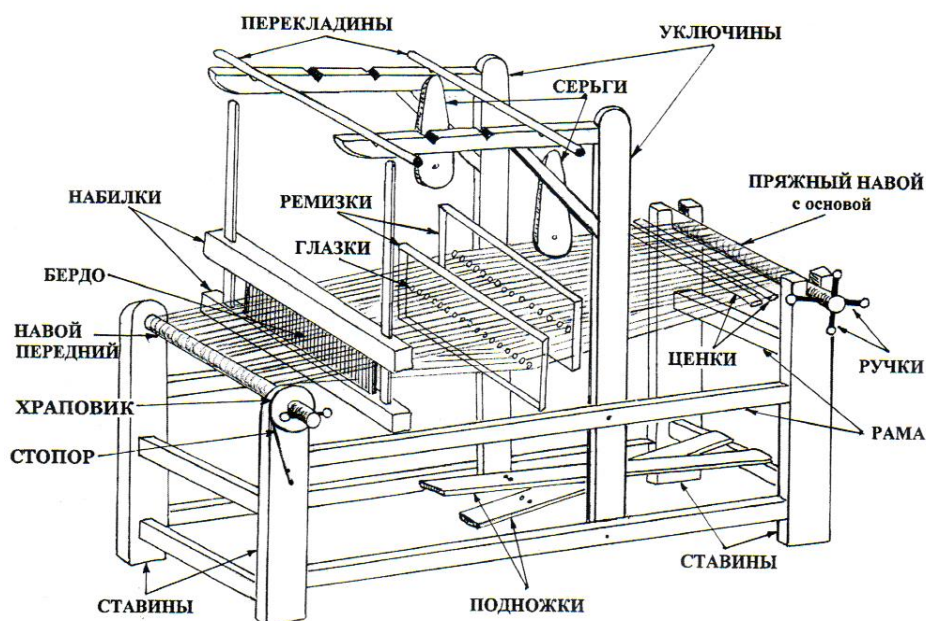

Рисунок 4 – Схематическое изображение ткацкого станка XIX века Прибайкалья

По профилю «Культура и искусство стран Азии и Африки» активно изучают различные техники декоративно-прикладного искусства этих стран в Новосибирском государственном университете [1, с. 184] Поэтому, древняя технология изготовления шелковых изделий, роспись, имеют большой интерес и в настоящее время, даже обучая специалистов в данной области.

При этом ткачество в Китае отличалось не только мастерами мужчинами, материалом (в частности шелком), но и самой технологией, а также орнаментом, применяемом китайскими мастерами. «Китайский традиционный орнамент – это достаточно широкое понятие. Его корни уходят в глубокое прошлое, но он существует и в настоящее время. В него входят традиционный узор, узоры малых народностей, придворный узор, религиозный узор, кроме того, он играет значительную роль в архитектуре, живописи, скульптуре, текстиле и прикладном искусстве. Безусловно, существует множество типов этого орнамента, развивавшихся на всем протяжении его истории.» [4, с. 173] Китайские традиционные орнаменты можно разделить на несколько групп [4, с. 175]:

- узоры с изображением небесных явлений;
- геометрические узоры;
- растительные узоры;

- узоры с животной тематикой;
- узоры, символизирующие счастье, процветание, долголетие, радость, богатство;
- т.д.

Изготовление искусственных цветов, также отличало издревле Китай, хотя эту особенность данная страна имеет и по сей день. Желание принарядить себя у женщин, украсить, способствовало возникновению спроса. А также это дало возможность к экспорту этого товара. Хотя в настоящее время, в России, например, искусственные цветы больше пользуются спросом не для украшения женщин, а для отдания уважения предкам, украшая их могилы цветами, в частности искусственными, чтобы продлить их период украшения.

«Миссионеры хорошо отзываются о нравственности китайских женщин; говорят, что нарушение верности замужними женщинами большая редкость, между тем как мужчины отличаются большой распущенностью нравов. Семейная жизнь китайской женщины часто бывает очень тяжела и потому самоубийства между китаянками очень часты. Самостоятельная жизнь для китайской женщины также не мыслима, и потому часто также отравляются жены после смерти своих мужей. В последующем случаи отравления часто, может быть, совершаются не только вследствие причин экономических, но также и потому что китайское общество принимает самоубийство в этом случае с уважением; такие меры я где-то встречала такое сообщение в европейской литературе о Китае.» [3, л.10] Потаниной А.В. удавалось общаться активно с миссионерами, причем не только православными, но и католическими, вернее узнавать об их деятельности. Католические миссионеры в Китае, проповедующие Библию, появились с конца XVI века – начала XVII века, когда удалось закрепиться на данной территории Маттео Риччи, особенно при императорском дворе. Православные же миссионеры появились с XVIII века, после указа Петра I в 1700 году.

Преимущественно переводчиками у Потаниной А.В. были монголы, сама она знала монгольский язык, хоть и «очень он был бедным у нее». Уже в XIX веке были известны и применяемы, особенно в знатных домах, такие техники декоративно-прикладного искусства, как папье-маше (например, при одном из визитов знатного дома, Александра Викторовна, дает такое описание: «В приемной Футам [хозяйки дома] были статуи, довольно крупных размеров,

сделанные из папье-маше и раскрашенные как всегда в Китае» [3, л. 13]), изготовление кукол, в том числе детьми («Дочка Тай-Тай все с таким же серьезным личиком и дома, как была у нас, сидела в той же комнате у окна и, как оказалось, вышивала шелками башмачки для своей куклы. Это еще в первый раз я видела у китайской девочки куклы, они были сшиты из тряпок и не особенно изящны; по моей просьбе, девочка показала мне и прочие свои игрушки; их было немного и между ними то, что мы называем китайский cassetiti угольники из слоновой кости и книжки с фигурками. Все игрушки, конечно, были такие которыми можно играть сидя; ноги у девочки были уже зашнурованы.[девочка семи лет][3, л.13]). Будучи в доме одной из барыни Тай-Тай (Тай-Тай – жена одного из генералов г. Сининь, которая пригласила Александру Викторовну, чтобы она запечатлела их на фотоснимке; встреча происходила в 1885 году), Потанина А.В. увидела ручные работы этой барыни и «разные рабочие баульчики и корзины; все это было самодельное из плохого материала и показывала только искусство и терпенье той, которая их делала».[3, л.15] «Работа этой девушки удивила меня; она вышивала белым шелком по пунцовому ситцу точь-в-точь также, как это делаем мы когда уверяем, что шьем русским швом. Даже узоры казались мне в том же роде, только она не употребляла при этом канвы. Так как она вышивала панталоны для дочери Футам, то я подумала, что узор этот и манера шитья, может быть, заимствована в Илимской крепости от русских, но оказалось, что я ошиблась, впоследствии, когда мы были в провинции Сычуань, я встретила этот quasi-русский шов очень распространенным среди населения самых глухих городов и деревень; им были украшены рубахи детей, панталоны деревенских девушек, носовые платки извозчиков и т.д.»[3, л.15] Это подтверждает, что не смотря на то, что у разных народностей и в разных местах поселения, ткачество, шитье, декоративно-прикладное искусство отличается и имеет именно свои географические особенности, но в тоже время имеет и свои сходства, часто настолько явные, что техники кажутся одинаковыми. Это связано с тем, что сама технология одинаковая, да и часто возможны были привнесения культур одна в другую.

«Вообще китайцы очень заботятся о внешности, но дома за стенами, там где не видно, это самый неряшливый и грязный народ».[3, л.18]

Таким образом, Потанина Александра Викторовна, первая женщина, принятая в члены Русского географического общества, в своих дневниках,

оставила заметки о декоративно-прикладном искусстве Китая, рукоделии и ткачестве. Данные технологии имеют и схожие черты с техниками, например, в России, имеют и отличия. В частности, как вышивальные швы, с которыми удалось столкнуться Александре Викторовне, в одном из домов, куда ее пригласили, чтобы сфотографировать женскую часть семьи. Распространенными техниками были шелкопрядство и сама работа на прялках, изготовление искусственных цветов, роспись, характерная для Китая, вышивание. Были известные и распространены и другие техники декоративно-прикладного искусства в женской среде, например, как папье-маше и изготовление кукол. Отличительной особенностью является ткачество, которым в Китае в основном пользуются мужчины, а не женщины, как это было в России или Европе. Даная особенность связана с традициями Китая, что наложило определенный отпечаток на данное рукоделие. «Многовековая история Китая подарила нам особую культуру, и декоративное искусство является яркой ее жемчужиной.» [4, с.178]

Библиографический список

1. Войтишек Е. Э. Разработка курса по искусству стран Дальнего Востока (Китай) / Е. Э. Войтишек // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. нац. исслед. гос. ун-т, 2016. – Т. 15, № 4. – С. 184–188.
2. Китайский шелк: легенды, история и технология производства [Электронный ресурс] // Путешествия с Марией Анашиной. – Режим доступа: <https://anashina.com/proizvodstvo-shelka/>.
3. Потанина А. В. О китайской женщине, статья [рукопись] / А. В. Потанина // Государственный архив Иркутской области. – Ф. 779. – Оп. 1. – Д. 39. – 1880. – 23 л.
4. Тянь Хэ. Семантика традиционного китайского орнамента / Тянь Хэ // Общество. Среда. Развитие. – Санкт-Петербург : Астерион. – 2011. – С. 173–178.